
Небольшое усилие, совмещенное со взмахом руки, и вся кровь, стала стекаться к моим ногам, подобно тому, как множество рукавов рек стекаются в море. Пара секунд и я держу в руках небольшой рубин, необычного кроваво алого цвета. В глубине драгоценного камня, если постараться, можно было узреть мелкие прожилки, подобные венам в человеческом теле. Кровавик.

Небольшой камень, в котором заключена жизненная сила нескольких разумных, другими словами: хранилище праны. Этот безобидный на первый взгляд камень является побочным продуктом создания философского камня, коим грезят даже сейчас множество разумных самых различных миров. Да что тут говорить, несколько тысяч лет маги гнались за этим мифическим продуктом алхимии и даже сейчас продолжают свои попытки по созданию сего творения. В чем-то он, кровавик, даже похож на свой прототип, правда далеко не во всем.

Кровавик или же кровавый камень выполняет две основные функции: хранение и выдача праны, по желанию владельца. В зависимости от способа создания последнее свойство может различаться: много разовый, либо же на одно применение. В ходе экспериментов по выявлению свойств сего продукта под нож и на благо магической науки, было пущено более сотни тысяч разумных, в том числе и магов. Маги никогда не славились человеколюбием, либо же состраданием. Все ради достижения своих целей и я в этом с ними полностью согласен.

Вроде бы камень то неплох, пускай и для его создания необходимы жертвы (желательно магов, либо прана насыщенных рас, будь то дракониты или эльфы). Однако есть пара минусов, перекрывающих все плюсы. Сила камня зависит от количества жертв и уже созданный камень нельзя насытить жизнями других. К примеру, пустив под нож около сотни разумных маг получает сорок резервов праны (да, способ не самый экономичный), на этом все. Увеличить объем, либо заполнить истраченное невозможно. А ведь с увеличением количества жертв сила камня растёт чуть ли не в геометрической прогрессии (с той лишь разницей, что жизни исчисляться не в «штуках», а в тысячах). Так же качество праны не совсем однородно, из-за чего могут возникнуть проблемы по применению энергии. Поглощать ее стандартным способом я бы не стал.

История запомнила около десятка кровавых магов, что массово уничтожали разумных, для получения драгоценного хранилища праны. Один из них выжил (в свое время правосудие добраться не смогло) и сейчас является архимагом. Не самая приятная и уважаемая личность (по крайней мере так о нем отзываются), считающаяся персоной нон грата (Поппи настоятельно не рекомендовала хоть у кого-либо спрашивать о нем. Видимо и в самом деле не очень вменяем). Где сейчас обитает - не известно, от чего легче не становится.

Тот камень, что создал я является одноразовым во всех смыслах этого слова, да и сил в нем не особо много. Однако для поднятия разумной и верной мне нежити энергии хватит, да и остатки можно будет «пожрать». Но всё-таки печально, что сей камень настолько отстаёт от своего прототипа. Экономичность, объёмы и сила его способностей ни в какую не идут в сравнение с философским камнем. В книге посвященной сией теме, выручай комнате разумеется, приведены слова самого Фламеля, единственного известного архимага владеющего философским камнем:

«-Жалкая пародия не имеющая и толики способностей камня. Его можно лишь выбросить и никогда не показывать, дабы не опозориться в глазах знающих людей». Довольно однозначное высказывание.

Что же, размышления — это хорошо, даже отлично. Однако пора наконец вернуться к более тривиальным вещам. И плевать, что сие мысли пролетели в моей голове быстрее чем за две секунды. Мало того, что нужно трупы убрать, но также мне следует выбрать себе «добровольца». Наиболее целого.

— Интересный купол, — тихий голос учителя в миг заставил меня подобраться. Глазами принял шнырять по пространству ища источник. И, разумеется, не находил, что и следовало ожидать. Даже искажений в магическом зрении не находил. — Ах, какие мы недоверчивые.

Вместе с последним словом по пространству пробежал мелодичный смех, после чего картина прямо напротив моего взора поплыла, раскрывая образ ведьмы, а вместе с тем я ощутил рябь зеркала Пространства. Интересно, это артефакт, либо же ее собственные способности?

Учитель предстала перед мною во все той же извечной мантии зелёного цвета с гербом гильдии целителей, распущенные волосы и озорная улыбка. Ее образ мог бы вызвать восхищение и заставить влюбиться в себя, если бы не картина вокруг: «бутон розы» в окружении мертвых тел со следами побоища на их телах, оторванные конечности валяющиеся в разных местах, ну и часть органов, покинувшие «место дислокации», окунутые в болотную грязь. И это я ещё не говорю об крови, что я убрал заранее. С ней картина была бы ещё более яркой и красочной.

Задумчиво посмотрев на меня, Поппи плыла в пространстве, кружась вокруг меня и внимательность окидывая взглядом сию картину. И да, плыть — не были метафорой, это происходило в самом прямом смысле. Изящные ножки не касались болотистой земли, а аккуратно скользили в воздухе, создавая ощущение невесомости и лёгкости, что тут же разбивалось стоит лишь глянуть по сторонам. И лишь небольшая толика магии, невидимая мной, но еле ощущаемая.

— Впечатляет, — продолжая кружить рядом, изрекла учитель, завораживая своими действиями. Ее горящие зеленым глаза с некой гордостью смотрели на трупы вокруг. — И года не прошло как ты достиг звания подмастерье в целительстве, как ты самостоятельно достиг этого же звания ещё в двух школах, одна из которых не имеет и единой грани соприкосновения с первой, — зависнув на месте учитель взяла театральную паузу. Ох уж это желание нагнать таинственности. Сам им пользуюсь, больно оно эффективно. — Кривокинеза и Метаморфизма, — на последних словах ее взор пал на меня, а зелёный цвет приобрел пурпурные нотки. И лишь зелёные искры продолжали гореть в пурпурных «камнях». — Решение проблемы переизбытка праны дало толчок развития твоим способностям, впечатляет, — было бы глупо, не свяжи она эти два события. Пускай последовательность и не та.

— Поиск способа решения проблемы, вместе с дамкловым мечом над головой, способствует быстрому развитию, — спокойно отвечаю ей, в который раз пытаюсь ощутить ее эмоции и в который раз терплю поражение. Глухая стена, скрытая ехидной маской. Второй поток сознания усиленно следил за ее действиями, постоянно составляя и дополняя общую картину, которую потом можно будет проанализировать. Даже нужно, ибо в них может быть скрыто много чего интересного.

— Ничто не делает мага сильнее также стремительно, как самостоятельное исследование и ощущения приближающейся смерти, — на мгновение улыбка женщины стала буквально акульей, что не шло в разрез с ее психологическим портретом составленным мной (который, увы, не полон и постоянно дополняется новыми сносками), после чего ее лицо в миг приобрело гримасу омерзения, а в глазах промелькнула брезгливость. — Не то, что колдуны, волшебники и жрецы. Те лишь и могут, что полагаться на заемную силу. При этом ничего не достигнув

своими силами.

— Каждый сам волен выбирать путь, по которому ему идти, — мои глаза упали на трупы. Только не стоит потом винить меня за концовку этой тропинки, выбранной вами. — Хотя я полностью поддерживаю вас в плане заемной силы. На то она и заемная, что может покинуть вас в любой момент, как того захочет ее «хозяин».

— Чудно, — слегка хлопнув в ладоши, произнесла Поппи, вмиг натягивая маску ехидства на свое лицо. — Итак, вернёмся же к прошедшему бою, — Мгновенно развернувшись она направилась прочь от картины бюджетного хоррора, продолжая все также плыть над брэнной землей. — Скажи мне, ученик, чего ты не учел, находясь в горячке боя? То, что сразу же поставил анти аппарационный барьер — молодец, — толика одобрения и гордости так и сквозили в этой фразе, однако эмоции асе также были мне не доступны. — Но кое о чем ты позабыл, — тут медведьма замерла перед кустарником, слега, повернув корпус в мою сторону. — Ответь же мне, о чем именно ты позабыл?

Лишь отдаленная тень желания в, итак, активное магическое зрение направился целый ручей маны. Мир слово слегка замедлился, после чего взорвался различными оттенками. Ранее однотонные цвета обрели полумеры, а в некоторых «затемненных» участках расцвели целые букеты оттенков. Такое использование магического зрения нагружает седьмую оболочку, но намек Поппи не понял бы только глухой и тупой, при этом недалёкий.

Аура Учителя стала ощущается куда более полно, от чего по спине пробежали армии леденящих душу мурашек. Мало того, что ее окутывала иллюзия ложного образа, так к тому же я ощущал невероятно плотную «скорлупу» вокруг ее тела. Такой объем энергии, что вложи я весь свой резерв и не смогу даже на треть пересилить его. Устрашающе.

Пространство рядом с ней было невероятно стабильно, даже потоки маны обходили ее стороной. Заглядывать глубже, как в случае с Гиппократом я поостерегся. Мой взор соскользнул со стана девушки, устремившись на пространство рядом, чтобы тут же найти то, что я и искал. Угасающие оболочки души разумного.

— Я забыл об возможных наблюдателях, — а если точно, просто не ощутил. — Если от вторжения из вне мой купол еще мог помочь, — тут улыбка ведьмы стала шире. Ну да, на гранда этот купол точно не был рассчитан. — То вот с угрозой изнутри он помочь мне был не в состоянии.

— Блестящий анализ, — щелчок пальцев и кустарник, находившийся в стороне от нас, мгновенно усох, а земля под ним вздыбилась. Десятки корней как щупальца осьминога вырвались наружу, с силой опираясь о землю. — За это положена награда, — словно подтверждая ее слова, корни наконец выбирались наружу, тяня за собой плотно опутанный труп человека. Никаких ран на нем видно не было, лишь пятна грязи. Казалось, он спит, однако я ясно видел, что его нет с нами. — Все что нужно я уже узнала, так что покажи мне свои успехи в других школах, — воздух медленно сгустился под ней, принимая вид мягкого, белоснежного облака, на которое она тут с удовольствием приземлилась. — Приступай, — взмах руки и корни вернулись на свое прежнее место, оставим мне мой «подарок». Красивое лицо учителя, как и множество раз до этого искривила усмешка и лишь глаза продолжали все так же с интересом глядеть на меня.

Что же, надо так надо, тем более я сам хотел этого же, только без нежеланный зрителей. Палочка мгновенно оказалась в моей рук. Быстрый взмах и площадь в три метра квадратных перед мной тут же стала сухой и твердой. Ровный каменный «пол» готов.

Хлопок левой рукой по сумке, висящей на поясе и из нее, тут же вылетело три предмета: белоснежная кость, покрытая рунами, мешочек с прахом, а также костяной кинжал. Небольшая (и не нужная мне, но показывать все свои способности — ну уж нет) помощь в ритуале.

Следующие пятнадцать минут прошли довольно плодотворно. Кинжалом вырезав круг и перевёрнутую пентаграмму, я тут же засыпал в образованные щели прах разумного (Франкенштейн хорошо проспонсировал меня). Следующий шаг — руны. Закончив и с ними, я приступил к третьему шагу — у основания, меж двух лучей, явилась на белый свет шестиконечная звезда. Часть ее лучей касалась линий круга и пентаграммы. В центр сей звёзды я тут же положил кровавик.

Взмах руки и тело среднего возраста мужчины с аккуратной бородкой черного цвета и легкой сединой в ней, тут же легло в центр ритуального рисунка. Одежда (точнее зачарованная униформу) была с него снята (отдам Луне, частично преобразованную. Пускай изучит, может чего нового узнает), от чего он предстал перед нами в чем мать родила. Быстрой взор на небо — облака не скрывают луну. День в самое то, чтобы попрактиковаться в некромантии. Пора.

Встав перед рисунком, я тут же взбудоражил Ману внутри себя. Они гейзером вырывалась из меня, процессе меняя свою природу. В левой руке белоснежная кость выступала в роли накопителя (что также мне не нужно, но всеже). Разделившись на шесть рукавов, она упала на рисунок. Пять тончайших — вершины звёзды, один потолще (больше всех остальных вместе взятых) — на кровавик.

— *Ille qui nostro mundo mortuus est relinquens*, — каждое слово насыщенное маной резонировало с рисунком. — *Aspicientes mundum mortuorum*, — ветер завыл, окружая кольцом рисунок. Редкие его потоки забегали в линии рисунка, тем самым поднимая вверх прах мертвеца, но не унося его. Тот под воздействием магии собирался в точно такой же рисунок, но уже в полу метр над землёй, постепенно начав источать синеватый свет, подобный газу. — *Devorabunt vitam quondam viventis...* — кровавик раскололся, став алой рекой. Словно живая, алая река устремилась к голове мертвеца после чего стала проникать внутрь него, пока от нее не осталось и следа. — *Aperi oculos tuos in mundo viventium*, — с хрустом парящая пентаграмма раскололась, опав сероватым дождем, покрыв собой все тело мертвеца, что прямо на глазах стало усыхать. — *Servite mihi!** — последнее слово сказано.

(*Тот, кто умер, оставив наш мир. Взглянувший ну мир мертвых. Поглоти жизнь некогда живых... Вновь открой глаза в мире живых. Служи мне!)

Мир замер, а вместе с ним и мана. Мои глаза с интересом смотрели на мертвеца, ведь это мой первый раз, когда я поднимаю немертвого при помощи всех подручных средств. Сперва ничего не происходило, после костлявая рука, обтянутая кожей цвета пепла, дёрнулось. За ней дернулась другая рука, за тем две ноги. Медленно, словно нехотя, тело немертвого стало подниматься. Пятнадцать секунд и тот стоит напротив меня, склонив свою голову.

— Назовись, — приказ насыщенным некрсом ударил по повадку связывающему нас.

— Себастьян Нед, — хриплый, замогильный голос разорвал тишину. Мертвые глаза, горящие знакомым синим пламенем, уставились в мои, покрытые ледяной кромкой.

Ненависть ко всему существу — то, что я ощутил в его взгляде. Ухмылка сама по себе украсила мое лицо. Чудесно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1976821>